

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

О ПОДГОТОВКЕ ФИННО-УГРОВЕДОВ

За годы Советской власти финно-угроведение в СССР достигло значительных успехов. Прежде всего они выразились в повышении степени изученности тех финно-угорских и самодийских языков, носители которых живут на территории нашей страны. Были созданы новые описательные грамматики коми-зырянского, коми-пермяцкого, удмуртского, финского, марийского, мордовского и ненецкого языков, отражающие их современное состояние; большая работа по изучению эстонского языка ведется в Эстонской ССР; появились новые монографические исследования по различным проблемам, связанным с изучением грамматического строя финно-угорских и самодийских языков; созданы словари марийского, мордовского, удмуртского, финского, эстонского, коми-зырянского и ненецкого языков. Исследования наших диалектологов обогатили финно-угроведческую науку новыми данными, ведется работа по составлению диалектологических словарей. В последнее время много внимания уделяется истории финно-угорских языков, возрос интерес к проблемам этногенеза финно-угорских народов, разработка которых ведется объединенными усилиями языковедов, этнографов, фсльклористов, антропологов, археологов и историков. Появились новые кадры финно-угроведов, способные вести серьезную научно-исследовательскую работу. Через каждые два года проводятся всесоюзные финно-угроведческие конференции. В 1965 году в Эстонии начал выходить специальный журнал «Советское финно-угроведение». Значительно увеличались международные связи, заграничные командировки и выступления с лекциями в зарубежных университетах. На международных финно-угроведческих конгрессах в Будапеште и Хельсинки Советский Союз был представлен крупными делегациями. Роль советского финно-угроведения становится все более заметной. Если тридцать лет тому назад некоторые наши зарубежные коллеги не без основания говорили о финно-угроведении как слабо развитой области советского языкознания, то вряд ли есть основания для подобных заявлений сейчас.

Нельзя не отметить и того факта, что наша финно-угроведческая наука находится в исключительно благоприятных условиях: почти все финно-угорские и самодийские языки во всем многообразии их говоров и диалектов представлены в СССР. Возможность сбора нового и свежего языкового материала непосредственно на месте открывает хорошие перспективы для интересных исследований и постановки новых проблем. В Москве и Ленинграде, а также в Петрозаводске, Сыктывкаре, Ижевске, Йошкар-Ола, Саранске, Таллине имеются научно-исследовательские учреждения, где ведется работа по изучению финно-угорских языков.

Прогресс в области развития любой науки во многом зависит от хорошо подготовленных кадров, способных вести научно-исследовательскую работу, от всесторонне

продуманной и хорошо налаженной организации их подготовки. Наличие значительного количества высококвалифицированных кадров финно-угроведов в таких странах, как Венгрия и Финляндия, обязано прежде всего правильно организованной системе их подготовки.

Можем ли мы сказать, что подготовка финно-угроведов в нашей стране организована правильно и лишена существенных недостатков? Такое заявление было бы известным преувеличением. Каждый научный работник, конечно, хорошо понимает, что приобретение той или иной квалификации зависит не только от школы, а во многом от способностей, личной инициативы, интереса к предмету, условий работы и т. д. Поэтому при оценке подготовки кадров мы будем исходить только из типичного состояния, отвлекаясь от всякого рода исключений.

Правильная подготовка кадров финно-угроведов-лингвистов в высших учебных заведениях и аспирантуре предполагает, по нашему мнению, усвоение определенной программы-минимум, которая должна включать в себя следующие дисциплины: 1. Введение в финно-угроведение; 2. Введение в современное языкознание; 3. Сравнительная грамматика уральских языков; 4. Практические занятия и семинары по сравнительной грамматике уральских языков; 5. Культура и быт уральских народов; 6. История уральских народов; 7. Методы изучения диалектов; 8. Методы составления двуязычных словарей; 9. Один из финно-угорских или самодийских языков, как язык более узкой специальности (специализация может распространяться также на группу близкородственных языков, например, прибалтийско-финские, пермские и т. д.); 10. История языка, выбранного для узкой специализации; 11. Обязательные иностранные языки — немецкий, финский и венгерский (последние два языка по выбору); 12. Дополнительные языки: саамский или один из балтийских языков для специализирующихся по прибалтийско-финским языкам, татарский или чувашский для специализирующихся по пермским, марийскому или мордовским языкам; 13. Курс истории литературы (финской, венгерской, марийской и т. д. в зависимости от избранной специализации).

Можно с полной уверенностью утверждать, что эта желательная программа ни в одном из вузов нашей страны при подготовке финно-угроведов полностью не осуществляется.

Опыт работы аспирантов, специализирующихся по финно-угроведению, показывает, что подготовка их проходит два этапа. Первый характеризуется специализацией по одному из финно-угорских языков, которым может быть марийский, коми, удмуртский, мордовский (эрзя или мокша), финский, эстонский и значительно реже — венгерский, ненецкий, мансийский и хантыйский. Чаще всего эта подготовка осуществляется в пединститутах или на специальных отделениях университетов (Ленинградский, Тартуский, Петрозаводский и Саранский). Обычно специализирующийся по тому или иному финно-угорскому языку сам является его носителем.

Второй этап — обучение в аспирантуре. В нашей стране существуют два основных центра подготовки аспирантов по финно-угроведению — сектор финно-угорских языков Института языкознания АН СССР и Тартуский университет. Аспирант в течение трех лет работает под руководством доктора или кандидата филологических наук со стажем в области научно-исследовательской работы, готовит диссертацию по избранной теме и сдает так наз. кандидатский минимум. После окончания аспирантуры и защиты диссертации специалист обычно работает научным сотрудником в научно-исследовательском институте или преподавателем пединститута или университета в зависимости от возможностей получить соответствующую его специальности работу.

Рассмотрим теперь, в какой мере осуществляется изложенная нами желательная программа подготовки финно-угроведов в этих двух инстанциях.

Совершенно очевидно, что пединститут полностью обеспечить эту программу не может, да это и не входит в его задачу. Цель пединститута, а также специального языкового отделения университета — подготовить преподавателя того или иного финно-угорского языка для средней школы или какого-либо вуза данной республики. Соответственно строится и программа обучения. История языка чаще всего не препода-

дается, так как не оказывается преподавателей и соответствующих вузовских пособий. Если в республике и есть нужный человек, обычно из числа бывших аспирантов Тартуского университета или сектора финно-угорских языков Института языкознания, то он строит такой курс по личному усмотрению, поскольку деятельность его в данном случае не регулируется и не регламентируется никакими программами. Специальные семинары по курсу, как правило, отсутствуют. Очень плохо обстоит дело с преподаванием иностранных языков. Пединституты часто не дают необходимых навыков чтения специальной литературы на данном языке, не говоря уже о достижении способности понимания речи. Следовательно, в аспирантуре человек должен заниматься языком вновь, что отнимает у него время, которое могло бы быть рационально использовано для работы над материалом специальности или подготовки диссертации. Из специальных дисциплин студенты пединститута проходят только курс национальной литературы.

Постановка финно-угроведческих дисциплин особенно осложняется в настоящее время, когда пединституты, учитывая недостаточный спрос на преподавателей родного языка в республике, изменили профиль подготовки специалистов. Окончивший институт получает право преподавать помимо языка данной республики и русский язык. Совершенно естественно, что и программа приспособляется к этому профилю.

Для аспирантов-финно-угроведов, проходящих подготовку в Институте языкознания АН СССР, ежегодно организуются лекции по общему языкознанию. Специальные финно-угроведческие курсы, как правило, не читаются. По инициативе сектора финно-угорских языков иногда организуется сокращенный курс сравнительно исторической грамматики и лексикологии финно-угорских языков для аспирантов и научных сотрудников институтов национальных республик. Но это бывает не каждый год. Курс не имеет фиксированной программы и читается по разделам разными лицами. Полученные слушателями знания не закрепляются на специальных практических занятиях и семинарах. Можно предполагать, что эффективность этого курса не велика.

Чтение курса «Введение в финно-угроведение» в сильной степени затрудняется отсутствием соответствующего учебного пособия. Постановка специальных курсов «История уральских народов» и «Культура и быт уральских народов» требует привлечения специалистов со стороны, что по целому ряду соображений не всегда возможно. По просьбе отдельных аспирантов в Институте языкознания могут быть организованы занятия по финскому или венгерскому языкам. При сдаче минимума по этим языкам предлагается перевести со словарем текст средней трудности по специальности и ответить на два-три вопроса по грамматике. Позже эти познания обычно утрачиваются, так как систематического преподавания финского или венгерского языков вообще не ведется.

В оправдание следует сказать, что организация специальных финно-угроведческих курсов для аспирантов научно-исследовательского института, общее число которых редко превышает двух или трех человек, с чисто финансовой точки зрения не является рентабельной. При таких обстоятельствах основной упор делается на самообразование. Научный руководитель дает указания аспиранту ознакомиться с литературой по тому или иному вопросу, которую последний обязан усвоить при подготовке спецвопроса или кандидатской диссертации.

Следует отметить, что аспиранты-финно-угроведы Тартуского университета получают более широкую общефинно-угроведческую подготовку благодаря наличию в университете активно работающей кафедры финно-угорских языков, организующей постановку некоторых курсов общефинно-угроведческого характера для студентов университета. Они получают также хорошую подготовку по иностранным языкам.

Существующая система подготовки аспирантов-финно-угроведов неизбежно влечет за собой целый ряд отрицательных последствий, которые сводятся к следующему:

1. Отсутствие широкой общефинно-угроведческой подготовки часто заставляет окончившего аспирантуру заниматься лишь исследованием собственного языка. Этим объясняется также незначительное количество в нашей стране финно-угроведов широкого профиля.

2. Отсутствие широкой общезнающей подготовки оказывает пагубное влияние на выбор диссертационных тем и плановых тем научно-исследовательских институтов. Тематика поражает своим однообразием, повторяющимся из года в год. Излюбленная тема — описание какого-нибудь диалекта или более углубленная разработка какого-нибудь раздела описательной грамматики данного языка (последологи, местоимения, союзы, падежи, наречия и т. п.). Сравнительно редки темы по описательной фонетике, фонологии, истории языка, лексикологии, исторической диалектологии, лингвистической географии, ареальной лингвистике, топонимике, теоретической грамматике, истории синтаксиса и т. п. В планах научно-исследовательских институтов почти нет тем поискового характера. Мы, конечно, не склонны отрицать научной ценности сведений, содержащихся в описаниях диалектов или в работах, посвященных частным вопросам грамматики, но если такого рода тематика повторяется из года в год и на протяжении десятилетий, то она не может не производить впечатления удручающего однообразия. Следует заметить, что тематика, разрабатываемая эстонскими языковедами, более разнообразна.

3. Отсутствие общезнающих курсов в системе подготовки аспиранта делает более зависимой эту подготовку от личных интересов руководителя, часто работающего только в определенной узкой области.

4. Отсутствие специальных курсов «Методы изучения диалектов» и «Методы составления двуязычных словарей» сказывается на качестве работ по диалектологии и словарей. Диалект нередко описывается в сравнении с литературным языком. Сама система диалекта при этом не получает исчерпывающей характеристики. Словари не отличаются достаточной полнотой и мало удовлетворяют специалистов-финно-угроведов, занимающихся исследованием текстов.

5. Незнание финского и венгерского языков, а нередко и плохое знание основных западноевропейских языков, затрудняет использование специальной литературы, чему в немалой степени способствует плохая укомплектованность библиотек в некоторых национальных республиках.

По нашему мнению, такое положение вещей нельзя назвать нормальным. Где выход из него?

Единственный выход из положения мы видим в организации в одном из университетов нашей страны специального финно-угроведческого отделения. Выбор университета должен всецело определяться стечением наиболее благоприятных условий для этого. Отделение, разумеется, не должно быть особенно большим по контингенту учащихся. Необходимо хорошо продумать и определить его профиль, так как спрос на финно-угроведов в вузах нашей страны сравнительно невелик. Здесь должна сосредоточиться основная работа по подготовке финно-угроведов-лингвистов. Отделение будет осуществлять программу-минимум. В связи с этим должен измениться и характер дальнейшей подготовки специалиста в аспирантуре. Организация такого отделения может значительно повысить общий научный уровень как будущих преподавателей специальных финно-угроведческих дисциплин в вузах, так и будущих научных сотрудников научно-исследовательских институтов. Она поможет устранить известную стихийность в подготовке кадров, ликвидировать недостаток в специалистах по самодийским и обско-угорским языкам, оживить изучение таких языков, как саамский и т. п. При поступлении в аспирантуру предпочтение должно отдаваться окончившим финно-угроведческое отделение.

Мы понимаем, что поднятые нами вопросы сугубо дискуссионны. Мнения о решении их могут быть различными. Поэтому мы предлагаем вопрос о подготовке кадров финно-угроведов широко обсудить на страницах нашего журнала, чтобы в итоге этого обсуждения с большей уверенностью подойти к вынесению конструктивных предложений.

B. A. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ÜBER DIE VORBEREITUNG DER FINNOUGRISTEN

Der Verfasser hebt die großen Errungenschaften hervor, die im Laufe der letzten Jahrzehnte von den sowjetischen Finnougristen erzielt sind. Diese Errungenschaften fanden ihren Ausdruck in einer gründlicheren Erforschung der verschiedenen finnisch-ugrischen und samojedischen Sprachen, die in der Sowjetunion gesprochen werden, in der Publikation von neuen Grammatiken und Wörterbüchern, in der ständig wachsenden Zahl von Spezialisten hoher Qualifikation.

Die Entwicklung jeder Wissenschaft ist ohne eine gute und planmäßige Vorbereitung der Forscher unmöglich. Die Vorbereitung von Finnougristen in unserem Lande hat einige wesentliche Mängel. Der Hauptmangel besteht darin, daß im Programm der Vorbereitung oft spezielle finnisch-ugrische Kurse fehlen, an denen teilzunehmen, für jeden Finnougristen notwendig und obligatorisch sein sollte. Die Praxis zeigt, daß die pädagogischen Institute nicht imstande sind, dieses Programm zu verwirklichen.

Der Verfasser schlägt vor, an einer der Universitäten der Sowjetunion eine spezielle finnisch-ugrische Abteilung zu eröffnen, die die obengenannten Lücken in der Vorbereitung von Sprachforschern beseitigen soll.